

Глава I. Российская империя в начале XX в.

I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

1. Самодержавие

При рассмотрении политического положения в европейских государствах начала XX в. сразу бросаются в глаза специфические особенности Российской империи. В то время как повсюду в Европе государственная власть развивалась в направлении парламентаризма и выборных структур, Российская империя оставалась последним оплотом абсолютизма, а власть государя не ограничивалась никакими выборными органами. В Своде законов Российской империи издания 1892 г. торжественно провозглашалась обязанность полного послушания царю; власть его определялась как «самодержавная и неограниченная».

Абсолютные prerogatives царя ограничивались всего лишь двумя условиями, обозначенными в основном правовом документе империи: ему вменялось в обязанность неукоснительно соблюдать закон о престолонаследии и исповедовать православную веру. Будучи преемником и наследником византийского императора, считавшегося папой и кесарем одновременно, царь-самодержец получал, власть непосредственно от Бога. С этой точки зрения любая попытка отказа от верховной власти становилась святотатством. В 1907 г. Д.Мережковский писал, что, если любой другой император мог силой обстоятельств превратиться в конституционного монарха, православный государь был лишен такой возможности. Двойственная природа его власти, «кесарепапизм», препятствовала всякой эволюции, обрекала самодержавие на застой. Незыблемость принципа царской власти делала невозможным существование; конституционного режима. Конечно, самодержавие могло проводить реформы сверху, но в его намерения никогда не входило создание самостоятельного консультативного органа, который неизбежно стал бы оплотом организованной оппозиции.

В управлении страной царь опирался на централизованный и строго иерархизированный бюрократический аппарат, созданный еще в XVIII столетии: министров и советников, назначенных им самим, и конституционные органы, в которые входили высшие представители двора и бюрократии. Государственный совет был законосовещательным органом, а члены его, чиновники высшего ранга, назначались пожизненно. Мнения, высказываемые членами совета при рассмотрении законов, никоим образом не ограничивали свободы решений государя. Исполнительный орган самодержавного государства — Совет министров, созданный при Александре I, — имел также консультативные функции. Что же касается Сената, учрежденного еще при Петре I, он фактически являлся Верховным судом. Сенаторы, назначаемые почти всегда пожизненно самим государем, должны были обнародовать законы, разъяснять их, следить за их исполнением и контролировать законность действий представителей власти на местах.

Как и в прошлом, высшие государственные чиновники в подавляющем большинстве были потомственными дворянами. Аристократия также занимала ключевые должности в провинции, в особенности пост губернатора, ответственного за сбор налогов и охрану государственного имущества. Аристократия осуществляла свое влияние и через институт «предводителей дворянства», избираемых дворянскими собраниями на местах и утверждаемых царем. Этот институт, созданный при Екатерине II, представлял собой одновременно выборный орган дворянского самоуправления и основное звено административной системы. Единственное значительное изме-

нение данного института затрагивало его родовой состав, что являлось источником возможных трений между представителями высших слоев бюрократии и частью земельной аристократии. Снижение доли представительства земельных собственников происходило параллельно с увеличением доли городских и промышленных собственников. Помещики средней руки все меньше узнавали себя в чиновничестве, перерождавшемся, по выражению одного помещика из Пензенской губернии, «в класс внесловных интеллектуалов» и ставшем той «непреодолимой стеной, которая разделяла монарха и его народ».

В конечном счете «великие реформы» царя-освободителя Александра II, вызванные настоятельной необходимостью приспособить к требованиям современного государства юридические и административные институты страны, привели в очередной раз к укреплению извечного союза между престолом и дворянами, не произведя никаких решительных перемен в общественных связях, как это сделал царь-реформатор Петр I. Ограниченным и противоречивым характером реформ объясняется возвращение назад, к реакции, последовавшее за убийством Александра II. Чтобы подавить всплеск оппозиции новых слоев общества — представителей либеральных профессий, дельцов, студентов, купечества, чуждых самодержавным социальным структурам и которым царский абсолютизм отказывал во всяком участии в политической жизни, — Александр III (1881 — 1894 гг.) встал на путь «контрреформ». На протяжении всех тринадцати лет его царствования политике реставрации самодержавия были подчинены все области жизни: университеты были призваны к порядку и поставлены под правительственный надзор, в лицеях была произведена «чистка» от всякого рода недворянских элементов — «детей лавочников, слуг и прочее», ужесточилась цензура, усилилась русификация Польши, Финляндии, власть администрации на местах была ограничена контролем со стороны нововведенных земских начальников, тоже из дворян. Законодательные акты от 12 июня 1890 г. (относительно земств) и от 11 июня 1892 г. (относительно городских дум) ограничили автономию данных органов местной власти, учрежденных еще во времена «великих реформ» Александра II. Из всех мер, предпринятых с целью всемерного упрочения самодержавия, самой непопулярной стал, без сомнения, Указ от 14 августа 1881 г., по которому можно было отменить, объявив «частичное» или «полное» чрезвычайное положение, и без того куцые гарантированные законом права и привлечь к суду военного трибунала виновных в политических преступлениях.

Вступление на престол Николая II (1894 г.) пробудило надежды тех, кто по-прежнему стремился к реформам, беря за образец общественные ценности современных промышленно развитых стран, такие, как отделение религии от государства, гарантия основных свобод, наличие выборных органов власти, национальный суверенитет. В адрес царя поступали прошения, в которых земства высказывали надежду па возобновление и продолжение реформ, предпринятых в 1860 г. 29 января 1895 г. Николай II в своей речи перед сотнями представителей от земств категорически отказался от каких бы то ни было уступок и, назвав их «бессмысленными мечтаниями», заявил: «Пусть все знают, что Я, посвящая все Свои силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его Мой незабвенный, покойный Родитель». На рубеже веков у царской власти была лишь одна насущная политическая задача — во что бы то ни стало сохранить самодержавие.